

СВЕТЛАНА ОСТРОВСКАЯ

POWER SISTERS

ЖЕНЩИНЫ В ИСТОРИИ

Светлана Островская

Power sisters. Женщины в истории

«Издательские решения»

Островская С.

Power sisters. Женщины в истории / С. Островская —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-561684-5

Подлинная история трех англичанок, сестер Пауэр, преодолевших предрассудки своего века, доказывая себе и всему миру на что способны талантливые, целеустремленные, харизматичные женщины, идущие в ногу со временем. Книга о путешествии во времени и пространстве для тех, кто любит честную историю.

ISBN 978-5-00-561684-5

© Островская С.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Сестры. Семья	7
Эйлин (Eileen Power)	9
Стипендия Альберта Кана	13
Азиатский Дневник Эйлин	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Power sisters Женщины в истории

Светлана Островская

© Светлана Островская, 2022

ISBN 978-5-0056-1684-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

На переломе веков и в течении всего XX века сотни решительных женщин бросали вызов социальным условностям своего времени, чтобы влиять на мировую культуру. Многие стали путешественницами и исследователями, некоторые посвятили свою жизнь науке и образованию, борьбе за избирательные и другие права женщин в Лиге Наций, и борьбе за мир во всем мире. Женщины боролись за право на высшее образование, за достойную оплату своего труда и выбор профессии. Британские суфражистки проложили путь феминистскому движению, которое, наряду с двумя мировыми войнами и социалистическими революциями, изменило картину мира.

Женщины разных стран, движимые стремлением преодолеть предрассудки своего века и наравне с мужчинами построить более мирный мир, открыть для себя другие культуры, были выдающимися личностями. Вовлеченные в более масштабные начинания своего века на своем жизненном пути, они обогатили наше понимание глобальной истории. Их завоевания, увенчались законодательно лишь к концу XX века Конвенцией ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

За прошедшее столетие феминистские завоевания не равномерно распространялись по планете. В XXI веке, достигнув беспрецедентных высот на Западе и незначительных на Востоке, мир женщин потеснил мир мужчин во всех областях жизни. История изобилует именами прекрасных, талантливых и отважных женщин прошлого. И каждая такая история – это часть большой и поучительной Истории, которую чаще всего рассказывают мужчины.

Честная История – это частная история, каждый из нас ее свидетель и участник. Каждая эпоха рождает новый взгляд на мир и, особенно, на женщин. Рассказанные мужчинами, женские истории чаще всего это истории любви и материнства, женственности и секса. Героини моего рассказа, три британские женщины, несмотря на все свою внешнюю и внутреннюю красоту, остались бездетными и не создали семей. Тем не менее, каждая из них прожила замечательную жизнь, полную приключений и важных событий, о которых следует рассказать. И, главное, они были частью той истории, которая изменила наш мир.

Сестры. Семья

Сестры Пауэр (Power) родились на переломе веков в среде уважаемой буржуазии среднего класса у родителей англо-ирландского происхождения. Филип Эрнест Ле Поер Пауэр биржевой маклер, и Мэйбл Гриндли, урожденная Клефт, с тремя дочерьми погодками были благополучной семьей пока не разразилась беда.

Эйлин Эдна Ле Пер Пауэр родилась 9 января 1889 года. Через год, в 1890 году родилась Рода, а еще через год, в 1891 году Берил.

Когда старшей, Эйлин, было всего три года, ее семья была опозорена отцом, биржевым маклером, совершившим крупное мошенничество и подлог, за что он дважды отбывал наказание в тюрьме. Это событие стало катастрофой не только для его семьи, но и семьи его зятя, брата жены, бывшего с ним в партнерстве.

Отцом Филипа Эрнеста Ле Поер Пауэр и дедом его дочерей был Ревд Филип Беннет Пауэр, уважаемый человек, автор евангелических трактатов, родом из Уотерфорда, Ирландии. Столкнувшись со скандалом в благородном семействе, мать дочерей, Мэйбл, покинула дом своего мужа и переселилась в Борнмут на юге Англии. Но вскоре она заболела туберкулезом. Лечение в Швейцарской клинике, куда она отправилась вместе с дочерьми, не помогло, и в 1903 году она умерла, когда Эйлин было всего четырнадцать.

Тем не менее, семья матери заботилась о трех маленьких девочках, которых тетушки взяли на печение.

Тетушки, типичные старые девы, проживали со своим отцом, Бенсоном Клефтом. Когда он умер в 1910 году, тетушки погрузились в долгую печаль и истерию и Эйлин, как старшая, взяла на себя ответственность заботиться о своих сестрах, с которыми была очень близка.

Можно легко представить себе как жилось юным мечтательным девочкам среди засохших в девичестве тетушек, словно сошедших со страниц романов Джейн Остин. Их сестра Мейбл вышла замуж «за этого мерзавца Пауэра» и навлекла позор на всю семью. Что будет теперь с ее дочерьми, этими красотками, бесприданницами и сиротками?

Семейный скандал и ограниченность в средствах явно повлияли на характеры рано повзрослевших девочек. Эйлин была скромной и неуверенной в себе, а Берил, наоборот, стала дерзкой и излишне самоуверенной. Но годы непрерывной работы над собой, путешествий и расширения кругозора превратили каждую из них в харизматичную, яркую личность и профессионалов высокого класса, хотя и за пределами традиционных женских ролей.

В колониальной Англии у детей из неблагополучных семей не было шансов вступить в брак с хорошими связями. И все же девушкам Пауэр повезло в некотором отношении. Ранние годы их жизни совпали с одним из самых бурных периодов женского движения. Предоставление женщинам высшего образования, перспектива открытия карьеры для женщин в профессиях среднего класса и кампания за женские права – все это вселяло надежду в талантливых и целеустремленных женщин.

Женщины помогали женщинам выбраться из трясины социальных условностей, преобладавших в высших слоях Англии.

Мейбл Пауэр хотела, чтобы ее дочери получили самое лучшее образование. Ее сестры забрали девочек в Оксфорд, чтобы они могли посещать лучшие из государственных дневных школ для девочек, и они усердно работали над своим образованием.

Несмотря на семейные невзгоды, сестры Пауэр, преодолев предрассудки своего века, стали всесторонне образованными женщинами и страстными путешественницами. Они оста-

вили свой значимый след в истории феминизма, интернационализма и пацифизма. Но, как это часто бывает в Истории, их имена были забыты и упоминаются лишь в специальной литературе.

Эйлин (Eileen Power)

Учите историю. В истории находятся все тайны политической прозорливости.

Уинстон Черчилль

Эйлин Пауэр

Эйлин Пауэр родилась 9 января 1889 года, училась в Оксфордской средней школе и в 1907 году поступила в Гертон-колледж в Кембридже, чтобы изучать историю на средства стипендии гильдии суконщиков. Старшая из трех сестер, она родилась в Чешире округе Манчестер. После того, как ее отец был арестован за мошенничество и стал банкротом, сестры переехали в родительский семейный дом в Оксфорде к деду, отцу матери.

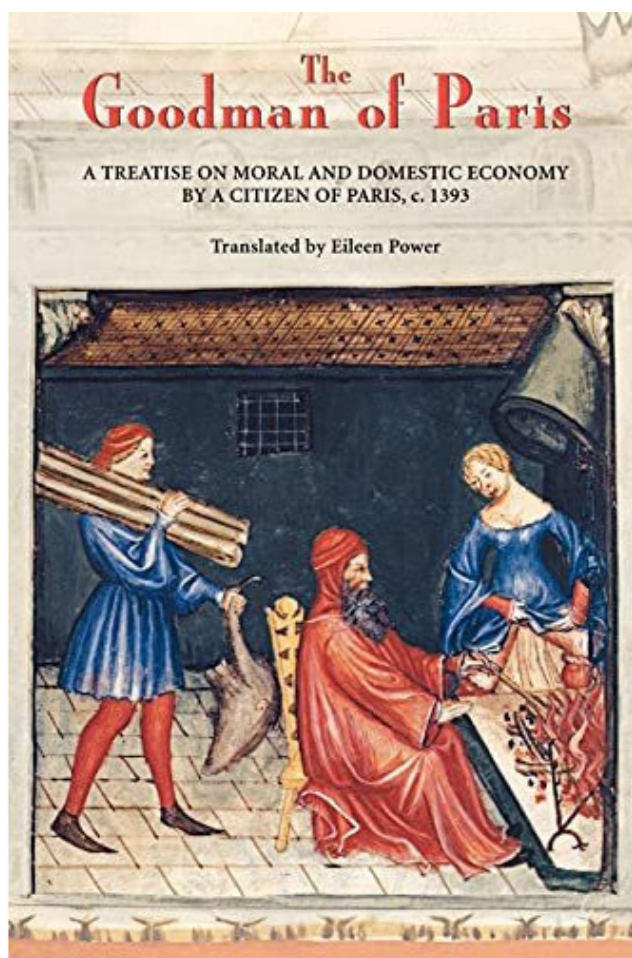
В Гертон колледже Кембриджа Эйлин делала большие успехи в учебе и ежегодно выигрывала «Приз пионеров истории» в 1907, 1908, 1909 и 1910 годах. Затем последовали другие «блестящие призы». Присуждение стипендии Гилкрита позволило ей продолжить учебу в течение года в Париже, в 1911—1912 годах у Шарля-Виктора Ланглуа в Сорбонне и Школе чартов. Она собирала материалы для биографического исследования Изабеллы Французской, королевы Эдуарда II, которые остались незавершенными.

Окончив колледж Гертон в Кембридже, Эйлин провела год в Париже (1910—1911). Это было ее первое академическое путешествие, именно здесь она начала формировать свою научную личность и решила продолжить карьеру специализируясь в Средневековой истории.

Обычной практикой 19—20 веков, особенно у женщин, было ведение дневников и писание писем, перенесенной в 21 веке в Интернет. Блоги и Социальные Сети родились и распространились именно из этой практики. Но тогда, в первой декаде века двадцатого, Эйлин начала писать свои истории в дневниках и письмах из Парижа к своей близкой подруге Маргарет Гаррет. Впоследствии парижский период отразился в ее книге «Парижский добрый человек (Le Ménagier de Paris): трактат гражданина Парижа о нравственности и домашнем хозяйстве»

В этой книге Эйлин Пауэр скрывается за именем некоего средневекового парижанина Гудмана, который написал книгу наставлений для своей молодой жены около 1393 года. Гудман был богатым и образованным человеком, членом той просвещенной части буржуазии, на кото-

рую французская монархия все больше и больше опиралась. Когда он, якобы, написал свой «Трактат», ему было по крайней мере шестьдесят, но он недавно женился на молодой женщине, которая была на сорок лет моложе его. На ее долю выпало сделать его преклонные годы комфортными, но его задачей было облегчить ей это. Первая часть трактата посвящена ее религиозным и моральным обязанностям: помимо того, что Эйлин дает уникальную картину средневекового взгляда на поведение жены, она проиллюстрирована серией историй, основанных на обширном чтении ее героя Гудмана и на личном опыте. Во второй части Гудман (Эйлин) переходит от теории к практике по ведению домашнего хозяйства, дошедшего до нас из Средневековья. Садоводство, наем слуг, покупка и приготовление еды – все это описано в подробной и тщательно продуманной книге. Эту книгу Эйлин продолжала писать всю жизнь не успев закончить третий раздел о соколиной охоте, играх и загадках.

Обложка книги Эйлин Пауэр «Гудман из Парижа»

Ввернувшись из Парижа в 1911 году Эйлин начала студенческую жизнь в Лондонской школе экономики (LSE) и одновременно начала работу по программе, специализирующуюся на женской истории, финансируемую и разработанную Шарлоттой Шоу, женой и соратником Бернарда Шоу. [1], Эйлин Пауэр получила грант на двухлетнюю исследовательскую работу, который был открыт только для женщин, и требовал от них «усовершенствовать себя в методах исследования» и «изучать свои предметы из первых рук с целью подготовки кратких монографий».

Бернард Шоу, один из основателей LSE [2] и его жена Шарлотта, оба были членами фабианского сообщества, предшественника Лейбористской партии. [3]

Они считали, что единственно верный путь для Англии это движение к социализму, но движение это должно быть медленным и постеренным, без катаклизмов.

В Фабианское сообщество входили писатели, историки, экономисты, социалисты и феминисты, ставившие своей целью преобразование общества в более гуманное, открытое и лишенное предрассудков. Взгляды на брак и гендерные отношения в этом сообществе отличались от общепринятых.

Эйлин не была членом сообщества, но разделяла их взгляды. Сердце Эйлин Пауэр принадлежало Кембриджу, но университет отказывал студенткам женщинам в получении ученой степени, в отличие от LSE, [2] знаменитой Лондонской школы экономики, которая в то время была центром левого движения в Лондоне.

За исключением ее года в Париже и двухлетнего периода в Лондонской школе экономики Пауэр провела первые 30 лет своей жизни в женском сообществе Гертон-колледжа и Национального союза Общества женского избирательного права. Ее сестра Берил присоединилась к ней в годы, предшествовавшие Первой мировой войне.

Когда началась Первая мировая война, Эйлин было уже 25 лет. Сотни тысяч молодых людей ее поколения ушли на фронт, многие погибли. Число студентов сократилось, но Эйлин не прекращала работать. Она преподавала в Кембридже и LSE. Здесь ей представилась возможность заняться экономической историей, областью истории, которая ранее не существовала как наука. Она также читала лекции в Лиге Наций и сотрудничала с женскими религиозными организациями. Ее ответ на войну как историка, заключался в том, чтобы отдать предпочтение интернациональной и социальной перспективе, а не национализму, который привел к войне и раздробленности. Так она считала.

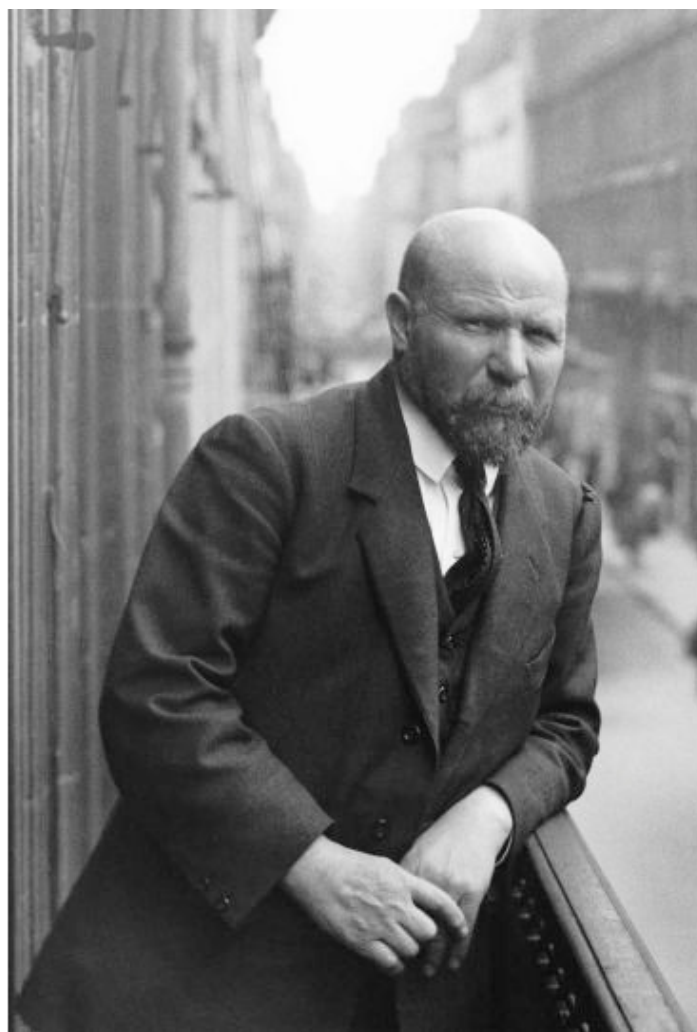

Эйлин Пауэр

Она была феминисткой и верила в высшее образование женщин. Она верила в необходимость лидерства среди образованных женщин, которые могли бы, сделав успешную карьеру, стать образцом для подражания следующего поколения. При этом она ни коим образом не была агрессивной и, уж точно, не была «синим чулком». Все, кто знали ее, свидетельствуют о ее остроумии, интеллигентности, уравновешенности и доброте. Она была и в самом деле блестящим образцом, и мужчины, с которыми она работала, влюблялись в нее.

Стипендия Альберта Кана

В 1920 году, продолжая свою карьеру историка Средневековья, она стала руководителем отделения истории Гертон колледжа в Кембридже получив стипендию на годичное путешествие в Восточную Азию, которую финансировал Альберт Кан [4]. Эйлин описывала Альберта Кана, как просвященного французского банкира, который подарил ей 1000 фунтов и отправил по миру «с инструкциями по расширению узкого академического ума».

Альберт Кан

Альберт Кан (Alber Kahn) был выдающимся человеком своей эпохи. Родившись в бедной еврейской семье, он самостоятельно получил образование и разбогател на успешных биржевых инвестициях. Свои деньги он тратил на то, чтобы отправлять способных студентов из разных стран в путешествия по планете, чтобы они могли увидеть мир и «почувствовать его неравно-весье».

Путешествия и исследования Эйлин Пауэр финансировались Фондом Кана, который с 1910 года ежегодно спонсировал путешествия европейских ученых по Ближнему Востоку, Югу и Юго-Восточной Азии, чтобы расширить их культурный кругозор. Путешествие было средством получения сравнительных знаний о национальных нравах и обычаях других культур, а также их политических, социальных, религиозных и экономических институтах, чтобы запад-

ные ученые были лучше подготовлены для «обучения и образования своих соотечественников». Снабжая своих студентов фотоаппаратами, он просил привозить ему фотографии людей и свидетельства различных культур.

Фотография из коллекции Альберта Кана

Он верил в то, что понимание других народов, их зрительный образ уменьшит возможность конфликтов, а пацифизм может укрепить мир. Он верил в то, что запечатленные фрагменты истории передают реальность. А история будущего будет строиться на понимании про-

шлого. Эйлин Пауэр разделяла эти его взгляды и полученная стипендия оказала серьезное влияние на ее будущую карьеру

.

Одновременно с этим ей предложили такую же стипендию в США на 1921—22 годы, но Эйлин отказалась, пообещав, что воспользуется предложением в будущем. Тем не менее она все же встретила с Феррис Гринслет, литературным советником и директором американской издательской компании, которая в последующие годы будет издавать несколько книг Эйлин Пауэр, в том числе тех, которые она написала вместе со своей сестрой, детским писателем Родой Пауэр. Она всегда понимала важность социальных связей не только в Британии и Дальнем Востоке, но и на американском континенте.

Правда в том, что внутри Англии Эйлин пользовались привилегиями своего интеллигентного класса и расы, гордясь своим англо-ирландским наследием, своим кембриджским образованием и растущим признанием лектора и исследователя. Однако гендерная дискриминация лишила ее и ее сестер полных привилегий в древних университетах и в политической жизни.

Азиатский Дневник Эйлин

Не стоит называть отважным того, кто ни разу не прошел сотни километров. Если хочешь постичь, кто ты на самом деле, ступай и иди, пока вокруг не останется тех, кто знает тебя по имени. Путешествие – великий уравнитель, великий учитель, горький, как лекарство, и твердый как зеркало. Долгий путь позволит тебе узнать о себе больше, чем сотня лет спокойного созерцания.

Патрик Ротфусс, американский писатель

Европейцев вдохновлял миф о Востоке, его тайнах, инаковости и эротизме, обещая бегство от буржуазной морали и «путешествие от себя». Феминистская стипендия, которую получила Эйлин, предлагала ответить на вопрос: «Какое значение имеет пол для европейских путешественников?» И Эйлин взялась за дело со всей серьезностью. Предполагалось, что в конце путешествия она должна представить Отчет, но Эйлин вела свой собственный Дневник.

Целый год она путешествовала одна на корабле и по железной дороге через Париж, Рим, Александрию, через Суэцкий канал на Индийский континент, а затем в Бирму, Яву, Китай, Японию, Канаду и США. С самых первых дней путешествия в ее Дневнике всплывает основная тема: сравнение древней и средневековой истории с современными пейзажами.

На борту корабля в течение 12 дней, проходя через Суэцкий канал, она оказалась между ролью наблюдателя и участницы, умной женщины-субъекта. Она подружилась с корабельным доктором и казначеем, которые, как она думала, страдали от акцидии – термина, относящегося к средневековой болезни, которой страдали монахини и монахи. Симптомами этой болезни было скука и оторванность от мира. Посвятив последние 10 лет изучению средневековых монастырей, Эйлин считала себя «экспертом» в своем диагнозе.

Средневековая аналогия пронизывает ее дневниковые записи в Азии. Она комментирует виды и звуки восточного базара, труд крестьян, трудящихся на полях, дороги, заполненные паломниками, индуистскими и буддийскими верующими, странствующими святыми людьми и йогами, нищими, а также сценами из деревенской жизни. Она записывает культурные развлечения и ритуалы коренных народов.

Посетив званый обед в Доме правительства в Бомбее, она тщательно отметила в своем Дневнике, что она и французская гувернантка были единственными присутствующими женщинами, с которыми не было рядом мужчины. Никто не воспринимал ее как ученого, лишь как одинокую женщину. Ее чувство собственного достоинства было оскорблено после встречи с «Его Превосходительством» сэром Джорджем Ллойдом, британским губернатором в Бомбее, который поставил ее на роль просителя знаний:

Путешествие оказало на Эйлин магическое действие, создавая иллюзорное видения себя перенесенную в прошлое.

«Итак, я прочитала Махабхарата. Я почувствовала, как будто на мгновение перехитрила время и мельком увидела далекое утро мира».

Посетив званый обед в Доме правительства в Бомбее, она тщательно отметила в своем Дневнике, что она и французская гувернантка были единственными присутствующими женщинами, с которыми не было рядом мужчины. Никто не воспринимал ее как ученого, лишь как одинокую женщину. Ее чувство собственного достоинства было оскорблено после встречи с «Его Превосходительством» сэром Джорджем Ллойдом, британским губернатором в Бомбее, который поставил ее на роль просителя знаний:

Путешествие оказало на Эйлин магическое действие, создавая иллюзорное видения себя перенесенную в прошлое.

Она сообщает о своем «недомогании» в индуистском Храме: два «сумасшедших» бегают по залам и коридорам, которые «все темные и грязные, а вокруг все заполнено резными фигурами с богато украшенными узорами». «Гниlostная нечисть» в «резервуаре с золотыми лилиями» возмущает ее; попугаи в клетке, кричащие «хрипло», беспокоят ее, а женщины-богини «слишком человечны» и чудовищно плодовиты.

С четырьмя ногами и шестью руками, огромной грудью, большими округлыми конечностями, они все же в некотором смысле более человечны, чем неподвижные Будды. Они представляют собой принцип жизни, так как в природе джунгли ближе, чем что-либо другое, представляют жизнь без оживляющей силы разума, порядка, сдержанности, радуясь грубому факту изобилия, плодовитости, готовые захлестнуть огромным, пышным ростом всю скудную, скудную жизнь интеллекта и духа.

Индусы не поклоняются телу, но их боги и храмы их богов это апофеоз жизни тела, оторванной от жизни ума. Весь их храм кажется одним огромным карнавалом воспроизводства. [14]

Она шокирована собственной реакцией в храме, нарушая образ себя как человека без предвзятого мнения и предрассудков, от которых она отмахивается.

«Неужели это излишне цивилизованно – находить это таким гнетущим?» – спрашивает она себя: «Возможно, это фундаментальное отсутствие сочувствия и понимания, характерное для западного человека?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.